Попав в этот круг, редко кто не хочет оказаться в центре всеобщего внимания. Если нет таких амбиций, лучше сразу не браться за это дело — мучить себя и развлекать других. Ван Иба как раз искал эту решимость. Он одобрительно заметил:

— Только смотря вдаль, можно подняться выше. Но нужно твёрдо стоять на земле.

То, что босс так ободряет новичка, на самом деле всегда немного беспокоило Юй Цзымина. Он считал, что его внешность ничем не примечательна, вряд ли его будут притеснять, и не удержался:

— Я знаю, этот путь нелёгок. Я уже готов к трудностям.

Но многое не зависит от того, готов ли ты терпеть лишения. Многие проводят всю жизнь в поисках, но остаются с пустыми руками.

На это Ван Иба лишь улыбнулся.

— Главное не то, чего ты боишься не достичь. А то, чего ты хочешь.

Сказав это, он намеренно бросил взгляд на Сяо Ваншэна, делая намёк:

— Сяо-цзун, ты согласен?

Сяо Ваншэн холодно наблюдал, как Ван Иба проявляет нежность и заботу к Юй Цзымину, а теперь ему ещё приходится принимать эту намеренно подброшенную «собачью еду». В душе он чувствовал пустоту и холодный ветер, но на лице сохранил улыбку:

— Конечно, опираясь на такое могучее дерево, как Ван-цзун, можно спокойно отдыхать в тени. Не говоря уже о каком-то там звании лучшего актёра. Даже звёзды с луной, если захочешь, сорвёшь.

Ван Иба с интересом заметил:

— Сяо-цзун высоко меня оцениваешь.

Сяо Ваншэн: «…»

Кто-то рядом попытался подольститься к Сяо Ваншэну:

— Сяо-цзун, вы не поставили телевизор на паузу.

— Мне нравится слушать звук, тебе какое дело?

Безжалостно отбрил.

Работник: «…»

Доброта отвергнута, обидно.

[Система]: Вам пришло новое сообщение.

[Автор]: Опаздываю, опаздываю. Каждый день целую своих маленьких ангелов!

— Хао Сяо, что ты думаешь?

— А?

Отвлёкшийся на зрелище Хао Сяо внезапно услышал своё имя и поспешно вернулся к реальности. Взглянув, он увидел, что Цзи Ханьшэн смотрит на него мрачным взглядом, и не только он — все вокруг. В комнате воцарилась гробовая тишина.

Хао Сяо: «…» Проблема. О чём он спрашивает? Зачем он обратился ко мне? Мы ведь не знакомы. Он всего лишь временный, никому не известный ассистент, который, возможно, в будущем станет золотым. Пока что.

Он изо всех сил пытался вспомнить, что делал только что.

Может, слишком увлёкся зрелищем и засмеялся?

— Моё мнение, наверное, совпадает с мнением Линь Дао.

Хао Сяо осторожно и незаметно подлизнул.

— Линь Дао. — Цзи Ханьшэн подчеркнул.

Хао Сяо подобострастно подтвердил:

— Линь Дао.

Цзи Ханьшэн фыркнул. Лицо заместителя режиссёра Линя стало серым. Остальные отвели взгляд.

Этот фырк был полон смысла. Этот серый цвет был очень явным.

Юй Цзымин с сочувствием посмотрел на него.

В атмосфере, где невозможно было выдавить ни слова, Хао Сяо вдруг заметил, что на усах Цзи Ханьшэна есть капли воды, затем увидел, что тот только что поставил чашку с чаем. И потом обратил внимание на синюю папку, на которой стояла чашка.

«…»

Улыбка Хао Сяо застыла.

Его лесть ударила по лицу другого человека. И не одного, а сразу двух — Цзи Ханьшэна и заместителя Линя. Чётко и ясно. Хорошее начало для неудачи.

Хао Сяо сохранил улыбку и спокойно поправился:

— Но, конечно, моё мнение не сравнится с мнением Линь Дао. Мне также нужны указания Цзи Дао.

[Мысль]: Чёрт возьми, если бы я знал, что сценарий, который обсуждали ранее, Цзи Ханьшэн использовал как подставку для чашки, я бы ни за что не стал подлизываться.

— Цзи Дао, ваш вопрос неправильный.

Сяо Ваншэн скрестил ноги, откинулся на спинку кресла и постукивал длинным пальцем по колену: раз, два, три.

Цзи Ханьшэн повернулся на звук.

Увидел того чрезмерно яркого мужчину, который, подперев голову, смотрел на них с забавной улыбкой.

Он слышал от своих подчинённых, что этот человек — очень крупный инвестор. Насколько крупный? Огромный? Цзи Ханьшэн, который провёл в шоу-бизнесе больше половины жизни, таких богачей видел много. Берут пару банкнот и начинают болтать, указывать и командовать.

Цзи Ханьшэн холодно сказал:

— Объясни, что неправильно.

Сяо Ваншэн подумал и ответил:

— Цзи Дао, вы — человек с большим опытом, настоящий мастер. Перед таким высоким мастером, как вы, они вряд ли осмелятся высказать свои мысли. Я думаю, либо вы сначала дадите им несколько советов, либо они подготовят несколько вариантов, а затем вы их просмотрите. Как вы считаете, Цзи Дао?

Эта лесть отличалась от лести Хао Сяо, она была прямой, откровенной и явной.

— Чушь.

Цзи Ханьшэн, хотя и отругал его, но выглядел довольным. Он задумался и решил, что Сяо Ваншэн прав. Хотя в процессе руководства командой важно, чтобы все высказывались для более глубокого общения… но они боятся его, и с этим ничего не поделаешь. Лао Цзи был доволен своей личной репутацией.

Он встал:

— Хорошо. Я уйду. Вы обсудите и подготовите итог. Я посмотрю вечером.

И затем уверенно удалился.

— …Подождите. Цзи Дао. Цзи Дао?

Линь Няньли был в замешательстве. Что за ситуация! Лао Цзи пришёл, посмотрел на синюю папку, использовал её как подставку для чашки и больше ничего не сделал. А Ши Потянь требует, чтобы они в течение недели подготовили план и начали съёмки. Награда «Сто цветов», которая состоится через семь месяцев, уже на носу. Эс-Цзи должен взять первое место!

— Подождите, Цзи Дао!

Толпа высыпала из комнаты.

В зале для совещаний стало пусто.

Юй Цзымин, который ещё не успел как следует сесть: «…» Он ведь пришёл, чтобы показать себя. Он ещё не успел проявить себя перед Цзи Ханьшэном.

Сяо Ваншэн свистнул:

— Эй, все ушли.

О нет, остался ещё один.

Хао Сяо не побежал за ними.

Он подошёл к Сяо Ваншэну и с благодарностью сказал:

— Спасибо, Сяо-цзун, что помогли мне выйти из сложной ситуации. Иначе я не знал бы, как справиться.

Сяо Ваншэн долго смотрел на него:

— …Кто ты?

Хао Сяо: «…» Это нарочно?

Он с трудом сохранил улыбку:

— В любом случае, Цзи Дао, как всегда, действует единолично. Только вы, Сяо-цзун, смогли его убедить.

На этот раз он точно не ошибся. Цзи Ханьшэн всегда говорил, что хочет слышать их мнение, но на самом деле просто наслаждался тем, что отвергал чужие идеи. Однако его способности действительно не ограничивались этим, и неудивительно, что все, несмотря на недовольство, продолжали лебезить перед ним.

Сяо Ваншэн подмигнул:

— Я тоже люблю действовать единолично.

«…» Улыбка Хао Сяо оборвалась.

В этот момент кто-то вошёл в комнату:

— Ваншэн, я принёс тебе сок. Что происходит в коридоре, там пробежала целая толпа.

Линь Чжэнфэй замолчал, затем улыбнулся:

— О, Ван-цзун тоже здесь.

Ван Иба дружелюбно улыбнулся.

По сравнению с Ван Иба, реакция Сяо Ваншэна была гораздо более яркой, его глаза загорелись, и он сладко крикнул:

— Чжэнфэй.

Линь Чжэнфэй слегка напрягся. Но, учитывая присутствие посторонних, он не показал этого.

Ван Иба дружелюбно заметил:

— Маленький возлюбленный Сяо-цзуна такой заботливый. Знает, что ты любишь сок.

[Мысль]: Почему бы не принести соску?

— Если Ван-цзун захочет, найдётся куча людей, которые купят вам. — Сяо Ваншэн, защищая свою еду, улыбнулся. — Не отбирайте.

— Меня не интересуют детские напитки.

— А что интересует Ван-цзуна?

Ван Иба сказал:

— Сяо-цзун не знает?

Сяо Ваншэн сделал вид, что усиленно думает, затем внезапно хлопнул Хао Сяо по бедру:

— Я догадался.

Хао Сяо, скривившись от боли: «…»

Сяо Ваншэн с интересом спросил:

— Это что-то белое, с лёгким запахом, немного терпкое.

Его слова были слишком прямыми, и сейчас ещё был день. Линь Чжэнфэй немного растерялся.

Ван Иба спокойно ответил:

— Я думал, что молоко — это то, что любит Сяо-цзун.

— Ой.

Сяо Ваншэн ещё сильнее хлопнул Хао Сяо по бедру. Очень довольный:

— Как вы догадались, Ван-цзун, что я говорю о молоке?

— С такими интеллектуальными способностями, как у Сяо-цзуна, разве можно говорить о чём-то другом? — Ван Иба мягко сказал, затем напомнил:

— Если не выпьешь сок, он прольётся. Твой маленький возлюбленный уже потемнел.

— Что?

Сяо Ваншэн с беспокойством обернулся.

Линь Чжэнфэй подумал, что теперь вы двое наконец обратили на меня внимание. Он был недоволен, что его проигнорировали, и хотел воспользоваться моментом, чтобы что-то сказать. Но, не успев открыть рот, увидел, как Сяо Ваншэн бережно поправил чашку, которая вот-вот опрокинется. Выпил всё до капли и с удовольствием чмокнул:

— Хорошо, что не пропало.

[Мысль]: …Так ты переживал за напиток?

Ван Иба, стоя рядом, саркастически заметил:

— Пьёшь что попало, не боишься, что отравят?

— Если бы это был ваш напиток, Ван-цзун, я бы подумал.

— Да?

Сяо Ваншэн внезапно изменился в лице. Он с мукой схватился за горло.

[Мысль]: Его отравили?

— Что случилось?

Авторское примечание: Опаздываю, опаздываю. Каждый день целую своих маленьких ангелов!

http://bllate.org/book/16155/1447264